

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК 791.222Четвериков

ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ КИНОРЕЖИССЕРА В. П. ЧЕТВЕРИКОВА

Е. Я. Павлова,

*кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры
историко-культурного наследия учреждения образования
«Белорусский государственный университет
культуры и искусств»*

Аннотация. Представлены результаты изучения особенностей отражения событий Великой Отечественной войны средствами документального и игрового кино в творчестве кинорежиссера В. П. Четверикова. Исследуются индивидуальный почерк режиссера, методические принципы подготовки к съемкам фильмов. Анализируются темы, нашедшие воплощение в фильмах. Отмечается творческий и аналитический подход В. П. Четверикова в процессе создания и наполнения смыслом сюжетов, отражающих события Великой Отечественной войны на территории Беларуси и первых лет послевоенного восстановления БССР.

Ключевые слова: документальные источники, игровое кино, документальное кино, Великая Отечественная война, темы, подпольная борьба, партизанское движение, геноцид гитлеровских захватчиков.

THE THEME OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE WORK OF FILM DIRECTOR V. CHETVERIKOV

E. Pavlova,

*PhD in History, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Historical and Cultural Heritage
of the Educational Institution «Belarusian State
University of Culture and Arts»*

Abstract. The article presents the results of studying the peculiarities of reflecting the events of the Great Patriotic War by means of documentary and feature films in the work of film director V. Chet-

verikov. The author examines the director's individual style, methodological principles of preparation for filming, and analyzes the themes embodied in the films. The article notes the creative and analytical approach of V. Chetverikov in the process of creating and filling with meaning the plots reflecting the events of the Great Patriotic War on the territory of Belarus and the first years of the post-war restoration of the BSSR.

Keywords: documentary sources, feature films, documentary films, the Great Patriotic War, themes, underground struggle, partisan movement, genocide of the Nazi invaders.

К сюжетам военной тематики обращались все крупные белорусские режиссеры игрового кино. Заслуженный деятель искусств и народный артист БССР В. П. Четвериков проработал в Минске на киностудии «Беларусьфильм» 20 лет (1962–1983), 10 из которых посвятил съемкам кинопродукции о событиях Великой Отечественной войны. За этот период он снял в качестве режиссера 4 фильма, отражающие события военного времени.

Впервые к военной тематике Виталий Павлович Четвериков обратился в 1967 г. Его глубоко тронул фильм Михаила Ромма «Обыкновенный фашизм», в котором на представленной фотографии была изображена первая публичная казнь минских подпольщиков 26 октября 1941 г. – фашист набрасывает веревку на шею юному подпольщику. Снятый в 1968 г. по совместному сценарию В. П. Четверикова и В. Н. Морозова фильм «Казнен в 41-м» – это журналистский очерк, созданный после письма семьи Кодовых из г. Беслана в газету «Пионерская правда» с просьбой выяснить имя мальчика, чтобы присвоить ему за мужество звание Герой Советского Союза. В фонде режиссера в БГАМЛИ среди материалов о творческой деятельности сохранился режиссерский сценарий и текст киноленты [4, лл. 4–15]. Фильм открыл для всех имя подпольщика Владимира (Владлена) Щербацевича [16, лл. 4–15; 16, л. 105; 21, с. 20]. Короткометражка показала умение В. Четверикова работать с документами и находить то, что спрятано за архивными и газетными строчками [5, л. 1; 16, лл. 1–11].

В 1968 г. В. Четвериков изучил заявку И. Новикова и И. Чигринова на создание телефильма по мотивам повести «Руины стреляют в упор». Знакомство с материалом потребовало расширения первоначального экранного времени. Работа над фильмом растянулась на три года. Снимали в основном в Калининграде, Минске и Барановичах. После выхода первых четырех серий ру-

ководство республики высказало настоятельную рекомендацию продолжить картину до событий конца 1943 г. [7, лл. 1–7].

Создание фильма «Руины стреляют» было очень важным для республики. Минское подполье в течение 19 послевоенных лет считалось провокационным. Идейный фильм, как назвала «Руины стреляют» Н. А. Агафонова, должен был показать и доказать советскому руководству и общественности существование и масштаб деятельности подпольщиков в оккупированной гитлеровцами столице БССР [7, лл. 1–7; 20; 21, с. 72]. У авторского коллектива было два варианта решения темы картины. Можно было взять за основу ключевые эпизоды деятельности подпольщиков, не называя имен, и выстроить сюжет по законам «вольной фантазии авторов». Другой вариант – придерживаться документального изложения событий. В этом была определенная внутренняя логика. В процессе подготовки сценария авторы прослушали километры пленки, изучили документы. История минского подполья, отражающая массовое сопротивление и героизм людей, заслуживала того, чтобы хроникальные сюжеты были показаны с максимальной приближенностью к реальному времени в стиле новостей.

Сегодня такой телефильм называли бы сериалом в жанре документалки. Нельзя сказать, что в фильме совсем отсутствует авторский замысел. «Руины...» снимались после выхода на экраны фильма «Щит и меч» и параллельно с «Семнадцать мгновений весны». Создатели фильма о минском подполье также пытались найти главного героя – неуловимого подпольщика (Жан). Авторы пошли по пути художественной реконструкции событий. Поэтому в фильме сочетаются игровые сцены и документальный текст [2, л. 9].

В статье «Ёсць вопыт, ёсць натхненне» режиссер В. Четвериков говорил о стремлении создателей фильма раскрыть источники героизма, показать осознание сложности и небезопасности борьбы в тылу врага, исследовать психологические мотивы предательства [1, лл. 9–10 об; 5, л. 9; 5, л. 1]. Первоначальная задумка предполагала выступление научного консультанта перед началом каждой серии, однако позднее от нее отказались в пользу документов, хроники и дикторского текста. Это, по мнению О. Нечай и А. Мацкевича, стало удачей авторов и органичной частью фильма [1, л. 7; 2, лл. 2–11; 12, л. 6]. Массовые и камерные сцены построены так, чтобы показать зрителям знаковые фигуры подполья и подчеркнуть, что в поединок против жестокого и коварного врага вступили не военные и профессиональные разведчики, а люди мирных профессий [12, л. 9].

В. Четвериков просил артистов вжиться в роль и действовать в тех условиях, которые они воссоздавали для зрителя. Как отмечал Герой Советского Союза Борис Булат, у артистов это получилось: рядом с документальной хроникой «игровые» эпизоды не выглядят искусственными [1, л. 7]. По мнению кинокритиков, удались образы И. Казинца (артист В. Козел) и И. Кабушкина (И. Ледогоров). Жан, по мнению Е. Бондаревой, – самый яркий образ в фильме. А вот образы В. Омелянюка и Е. Клумова получились нераскрытыми [12, л. 6]. Актеры – исполнители ролей врагов, тот же Рудзянко в исполнении А. Шурна, создают убедительные портреты ловких и изощренных противников. У оставшихся в живых минских подпольщиков фильм вызвал сильные эмоциональные переживания [1, л. 3].

Съемки киноэпопеи «Пламя» завершились в 1974 г. вскоре после открытия мемориального комплекса «Прорыв» в Ушачах. По замыслу В. Четверикова, фильм должен был одновременно показать истоки и глубину сопротивления гитлеровским оккупантам и доказать, что гитлеровцы не сумели и не могли сломать народное единство [5, лл. 2–3; 19].

Главным героем киноленты представлен народ. В. Четвериков в начале фильма показал эпизод, когда крестьянская семья принимает на себя оборону односельчан от карателей. Эта тема приобретает балладное звучание, проходит через всю картину как легенда о деревне Оброво. Вторая составляющая – показ героической борьбы партизан по отражению превосходящих сил генерала Г. Рейнгартда. Авторы фильма (сценаристы Г. Буравкин, В. Халип и Ф. Конев, режиссер В. Четвериков) поставили задачу – воссоздать максимально полную хронику операции – действия ЦШПД, Ставки, армейских штабов, БШПД и партизан, и претворить масштаб подвига партизан [13, л. 10]. Основная идея картины – создать коллективный портрет белорусских партизан, не теряя при этом линии судеб «сильных, самобытных и запоминающихся героев» [13, л. 4; 6, лл. 1–2].

Создатели фильма смогли отобразить на экране социальный, возрастной, интернациональный состав партизан. У съемочной группы легко сложился актерский ансамбль. На главные роли в фильме были приглашены как белорусские, так и московские артисты – заслуженные и народные артисты Ю. И. Каюров, М. А. Глузский, Л. В. Неведомский и др. Натурные съемки проходили в Смоленвичском и Логойском районах и в районе г. Полоцка. Для лучшего выстраивания изобразительного ряда на

эмоциональной основе в картину добавили этнографический материал и включили в звуковую дорожку больше народной музыки. В «Пламени» В. Четверикову удалось воссоздать обе стороны действительности на войне – опасность боя и повседневность тревожного быта [9, л. 11–18; 21, с. 76].

Эпизоды фильма вызывали мощный эмоциональный отклик у зрителей. В начальных кадрах в сторону Беларуси со словами «Теперь вот мы с ней – вся деревня» уходят уставший старик и ребенок с санками. Или партизанка Алена, получившая от комбрига задание пройти по окрестным деревням и найти танки Г. Рейнгардта, на пути видит только пепелища, оставшиеся от 15 деревень. Эмоциональной кульминацией ленты В. Четвериков считал сцену, в которой крестьянин Левон, сохранивший 2 мешка пшеницы и уговоривший партизан засеять поле, по приказу гитлеровцев с высоко поднятой головой вместе с сыновьями идет по засеянному и заминированному полю [13, л. 7].

Сквозь эмоциональную память и людские драмы показана война в фильме «Черная береза». В. Четвериков отмечал: «Мой фильм не только ...о войне. Береза, чудом не погибшая в пламени войны, преодолевшая смерть, – это символ несокрушимой воли белорусского народа к жизни, к счастью... Фильм о послевоенном десятилетии и поколении, когда в условиях немыслимой разрухи и предстояло возродить республику» [20].

Эхо войны, ворвавшееся из отправленного летом 1941 г. письма жены и полученного главным героем в 1970-х гг., пройдет через фильм. Именно в этом фильме режиссером сделана попытка представить психологические портреты опаленного войной поколения, душевные раны которого кровоточат годами. Отчаянный танкист Андрей Хмара с боем возвращается в пылающий город в надежде успеть спасти свою семью. Чудом уцелевшего Андрея вывезла в лес девушка Надя. Женщина-врач, сделавшая ему операцию, поплатилась жизнью своей и дочери. Ее вынудили себе копать могилу на глазах сельчан. Перед расстрелом малышка попросила гитлеровского офицера не закапывать их глубоко, чтобы отец смог найти могилу. Эти сцены журналисты и критики по уровню эмоционального воздействия сравнили с посещением Хатыни. На протяжении всего фильма танкист ищет сына Антонины, спрятанного местными жителями [14, л. 13]. Финальная сцена, когда Василек называет Андрея папой, а Надежда обнимает его, как родного, волнует своей человечностью. Авторы картины смело озвучили устами героинь важные

для тех, кто принимал участие в борьбе, вопросы: «А тебе не страшно? Ты не боишься?»

В «Черной березе» режиссер сознательно отказался от известных лиц. Критики отметили кинодебюты Натальи Бражниковой (Надя), витебского артиста В. Кулешова (партизанский комиссар Макар Журавель). Профессионально сыграли Евгений Карельских (Андрей Хмара) и Джемма Фирсова, создавшая потрясающий образ врача Антонины.

Благодаря исследовательскому подходу, обращению к документальным источникам на подготовительном этапе и тесному взаимодействию с фронтовиками и участниками партизанской борьбы, В. П. Четверикову удалось средствами кино правдиво представить на экране события, происходившие на территории Беларуси. Режиссер нашел соответствующие выразительные средства, чтобы показать человеконенавистническую политику нацистов. Нашли отражение в фильме подвиг женщин-воспитателей детских домов, спасавших воспитанников в условиях оккупации, жительниц Беларуси, усыновивших после окончания войны детей, потерявших родителей. Значимой для успеха картин В. П. Четверикова стало обращение к эмоциональной памяти и драмам людей, выстоявших в трудных испытаниях войны, нашедших в себе силы в условиях потерь и разрухи заново возродить республику. Мысль о мирной стройке нового дома прозвучала в финале фильмов «Пламя» и «Черная береза».

Снятый В. Четвериковым телефильм «Руины стреляют» убедил советское руководство принять решение о присвоении г. Минску звания «Город-герой». Важную роль в достижении успеха картин В. П. Четверикова сыграло художественное чутье и талантливая работа операторов Б. Олифера и Д. Зайцева, а также художников В. Белоусова, Е. Игнатьева и Л. Ершова, отвечавших за убедительность раскрытия атмосферы военного времени. Ракурсы, выбираемые операторами, подчеркивают «перевернутость мира» и ненормальность всего происходящего, глаза героев отображают различные чувства [17, с. 202]. Проникновенно смотрится сцена прорыва блокады, когда на заднем плане, за фигурами бегущих людей, виднеется силуэт мемориала в Ушачах. Необходимо отметить и вклад композитора А. Муравлева, музыка которого отражает драматичность событий и напряженность борьбы.

Профессионализм кинорежиссера В. П. Четверикова был по достоинству вознагражден. В 1974 г. за фильм «Руины стреляют» съемочной группе фильма во главе с режиссером была присуж-

дена Государственная премия БССР. По итогам кинофестиваля в Кишиневе (1975) В. П. Четвериков был награжден серебряной медалью им. А. П. Довженко «За лучшее произведение на героико-патриотическую тему». Созданные мэтром киноленты продолжают оставаться востребованными зрителями и сегодня.

1. БГАМЛИ. – Ф. 353 (Новиков Сергей Григорьевич). Оп. 1. Д. 285.
2. БГАМЛИ. – Ф. 353 (Новиков Сергей Григорьевич). Оп. 2. Д. 194.
3. БГАМЛИ. – Ф. 431 (Четвериков Виталий Павлович). Оп. 1. Д. 36.
4. БГАМЛИ. – Ф. 431. Оп. 1. Д. 225.
5. БГАМЛИ. – Ф. 431. Оп. 1. Д. 230.
6. БГАМЛИ. – Ф. 431. Оп. 1. Д. 231.
7. БГАМЛИ. – Ф. 431. Оп. 1. Д. 232.
8. БГАМЛИ. – Ф. 431. Оп. 1. Д. 233.
9. БГАМЛИ. – Ф. 431. Оп. 1. Д. 255.
10. БГАМЛИ. – Ф. 431. Оп. 1. Д. 271.
11. БГАМЛИ. – Ф. 431. Оп. 1. Д. 283.
12. БГАМЛИ. – Ф. 431. Оп. 1. Д. 288.
13. БГАМЛИ. – Ф. 431. Оп. 1. Д. 292.
14. БГАМЛИ. – Ф. 431. Оп. 1. Д. 296.
15. БГАМЛИ. – Ф. 431. Оп. 1. Д. 297.
16. БГАМЛИ. – Ф. 431. Оп. 1. Д. 314.
17. Великая Отечественная война в киноискусстве Беларуси / А. А. Карпилова [и др.] ; редкол.: А. А. Карпилова, О. Ф. Нечай, А. В. Красинский. – Минск : Беларус. навука, 2010. – 339 с.
18. Гісторыя кінамастацтва Беларусі ; у 4 т. / Г. В. Ратнікаў, А. А. Карпілава, А. В. Красінскі. – Мінск : Беларус. навука, 2002. – Т. 2 : 1960–1985. – 372 с.
19. Картины военного времени. «Пламя» // Минск. Новости. – URL: <https://minsknews.by/kartiny-voennogo-vremeni-plamya/> (дата обращения: 11.04. 2025).
20. Четвериков предполагает, а Госкино решает. – URL: <https://www.sb.by/articles/chetverikov-predpolagaet-a-goskino-reshaet.html> (дата обращения: 11.04. 2025).
21. Эхо Великой Отечественной войны в белорусском кино / А. И. Локотко, С. Н. Гиргель, И. О. Авдеев [и др.] ; под ред. А. А. Карпиловой, М. А. Белоокой. – Минск. : Беларус. навука, 2025. – 153 с.